

Раздел Виная из коллекции буддийской схоластической литературы «Чойра» ЦВРК ИМБТ СО РАН¹

Завершающий в системе буддийского монастырского образования предметный курс – монашеский кодекс виная, в малой степени изучен современной наукой. Особый интерес вызывает выяснение роли и места литературы виная² в процессе формирования ученого схоласта в конкретной буддийской этнокультуре, в определенный исторический период (в нашем случае, Бурятия XIX-XX вв.). В этой связи, необходимо отметить работы современного ученого Ж. Дрейфуса.³ Согласно Ж. Дрейфуса, изучение предмета виная на последних курсах схоластического образования в тибето-монгольской традиции лишь теоретически обогащает то практическое знание в области монашеского поведения, которое обучающие получили задолго до данного курса, в ходе непосредственного ознакомления с уставами собственных монастырей [Dreyfus, 2003, с.114]. Автор постоянно подчеркивает, что изучение трех корневых трактатов (Абхисамаяаламкара, Праманаварттика, Мадхьямакаватара) является центральным в становлении буддийского ученого схоласта в тибето-монгольской традиции. А изучение трактатов «Виная-сутра» и «Абхидхармакоша», хотя и рассматривается в качестве завершающего курса схоластического образования, всего лишь расширяет философский кругозор учащегося и служит в основном для детализации историко-теоретических тем внутри базового схоластического предмета [Dreyfus, 2003, с.113-118]. На наш взгляд, изучение книжного наследия Бурятии в области *винаи* позволит не только провести историко-источниковедческую реконструкцию «винаистического репертуара» местного схоластического образования на рубеже XIX-XX вв., но и в рамках сравнительного анализа с другими частями коллекции тибетской схоластической литературы «Чойра» (далее КЧ)⁴ позволит критически отнестись к точке зрения Ж. Дрейфуса. Источниковедческой основой работы по реконструкции местного «винаистического репертуара» должен стать анализ двух баз данных на предмет авторства: (1) коллекции тибетоязычной схоластической литературы «Чойра», хранящейся в Центре восточных рукописей и ксилографов (далее ЦВРК) ИМБТ СО РАН (г. Улан-Удэ) и (2) традиционных библиографических справочников (гарчак), описывающих издательскую деятельность буддийских монастырей Бурятии.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований № 14-01-00344 (Реалии монашеской дисциплины в буддизме).

² О литературе Виная см. Prebish Ch.S.. A Survey of Vinaya Literature. Vol.1. London; New York: Routledge, - Dharma lamp series. 1994.

³ См. Dreyfus G. Law, State and Political Ideology in Tibet //Journal of the International Association of Buddhist Studies. Vol.18, №1, 1995; Dreyfus G. Tibetan Scholastic Education and the Role of Soterology //Journal of the International Association of Buddhist Studies. Vol.20, №1, 1997; Dreyfus G. The sound of two hands clapping: the education of a Tibetan Buddhist monk. University of California Press, 2003..

⁴ О коллекции «Чойра» см. введение к каталогу: Bazarov A. Introduction. Catalogue of the collection of Tibetan manuscripts and xylographs 'Chos grwa' (Parts: Tshad ma, Grub mtha') of The Institute of Mongolian, Tibetan and Buddhist Studies of Russian Academy of Sciences (Siberian Branch). Compiled by Andrey Bazarov. Tibeto-Mongolian Series — 1. Varanasi, CIHTS, 2008. С.V-XXV.

В связи с этим, необходимо заметить, что в основу монастырского образования Внутренней Азии входит изучение значительного числа авторской систематической литературы как программного, так и внепрограммного характера. Подчеркнем, что первоначально тибето-монгольское буддийское схоластическое образование не располагало собственной специальной литературой и почти целиком базировалось на переводах сочинений индийских авторов. Если рассматривать проблему в общем, то индо-буддийская философская классика вплоть до настоящего времени выступает необходимой компонентой традиционной учености в абсолютном большинстве стран ареала распространения буддийской культуры. Сочинения таких корифеев индийской философии, как Нагарджуна, Васубандху, Асанга, Гунапрабха и др., составляют основу буддийской мыслительной традиции в Азии - вне зависимости от конкретной школьной принадлежности, региональной и этнокультурной специфики.

Предваряя анализ, хочется подчеркнуть, что всю изучаемую литературу можно разделить на две группы: переводы оригинальных индийских сочинений и собственно тибето-монгольскую комментаторскую и учебную литературу. В свою очередь, тибето-монгольская комментаторская литература, в реалиях бурятской монастырской традиции, которая принадлежала школе Гелук, делится на четыре группы: (1) предшествующие Гелукпа; (2) принадлежащие великому реформатору Дже Цонкапе и его ближайшим ученикам; (3) представляющие творчество Джамьянг Шепы и его современников (старшими и младшими); (4) связанные с авторами (XVIII-XX вв.) из Гоман дацана монастыря Дрепунг, монастыря Сера, монастырей Амдо, Монголии и Бурятии.

Что касается винаистических текстов индийских авторов из буддийского канона (Данджур), то в коллекции можно обнаружить сочинение Гунапрабха [yon tan 'od, V в.н.э.]⁵ – «Виная сутра» [тиб. Dam pa'i chos 'dul ba mdo rtsa ba].⁶ Общеизвестно, что вся система обучения предмету виная в традиции Гелук базировалась на данном тексте, он считался «корневым». Сочинение Гунапрабхи сформировалось в V в.н.э., оно опиралось на винаю традиции Мула-сарвастивада и являлось фактически переработкой классических виная-текстов – «Пратимокша», «Сутравибханга», «Кармавачана», «Скандхака» [Nietupski, 2009, С.7-10]. В коллекции хранятся множество экземпляров этого произведения, изданных в разных монастырях. Необходимо подчеркнуть, что в Бурятии было несколько изданий данного текста. Один из экземпляров из коллекции, напечатанный на 150 листах, издан в Агинском дацане [Bethlenfalvy, 1972, с.57].

Традиционно монастырская образовательная система Бурятии использовала в качестве комментариев на «коренной» текст тибето-монгольскую литературу. Зачастую игнорировались даже автокомментарии индийских авторов. Что касается текста «Виная-сутра», то здесь мы сталкиваемся с исключением. В коллекции представлен в большом количестве комментарий на «Винаю-сутру» известного индийского ученого Дхармамитра [тиб. Chos kyi bshes gnyen, V в.н.э.], сыгравшего выдающуюся роль в развитии буддизма в Средней Азии, городах-оазисах Восточного Туркестана и Китае. Этот обширный труд – «Подробный комментарий на Виная-сутру» [тиб. 'Dul ba mdo rtsa ba'i rgya cher 'grel pa slob

⁵ Буддийский учитель, живший предположительно в V веке. Есть точка зрения, что он был одним из главных учеников Васубандху. Его считали авторитетом в Винае арьямула-сарвастивадинов.

⁶ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН: TCh-2130, TCh-2179, TCh-2206, TCh-2223, TCh-2245, TCh-2259, TCh-2291, TCh-2292, TCh-2293, TCh-2296, TCh-2355, TCh-2359, TCh-2360, TCh-2391, TCh-2428, TCh-2435, TCh-2460, TCh-2461, TCh-2479.

дрон чос кyi bshes gnyen gyi mdzad pa'i smad dum]⁷ опубликован на 552 листах в Агинском дацане [Bethlenfalvy, 1972, с.57]. Данный комментарий входил в программу местного обучения.

Анализ, реконструирующий книжный репертуар буддийской схоластики по предмету виная в бурятских монастырях XIX-XX вв., дает возможность уточнить довольно авторитетное мнение известного исследователя Г.Дрейфуса относительно места курса и литературы виная в становлении буддийского схоласта [Dreyfus, 2003, с.114]. Дрейфус считает, что литература виная не имеет базового значения в процессе формирования буддийского схоласта в сравнении с тремя предметами: прамана, праджня-парамита и мадхьямика. Данная литература также не имеет практического значения в реальном строительстве монастырской дисциплины. Что касается литературного наследия Бурятии в области виная, то мы видим, опираясь на количество и разнообразие комментариев, что в регионе был реальный интерес к данному предмету. Можно согласиться, что комментарии на Винаю-сутру носят теоретический характер. Практическая же сторона проблемы монашеской дисциплины и монастырских правил в бурятских дацанах фиксируется в конкретных уставах монастырей. Примером может служить монастырский устав Цугольского дацана «Сокровищница трёх поучений» [монг. Tegüs buyan-tu öljei qutuу-un nom-i arbidayči keyid-ын jarčimlaysan bičig erdeni yurban surtal-un küü sang kemegdekü orusiba],⁸ написанный Арья-пандита Агван-лобсан-чжалцан-балсанбо [монг. ari-a bandida vagindr-a sumati sa sa na dhovaja siri bhadr-a]. Данные уставы в основном копировали уставы тибетских и монгольских монастырей и в дальнейшем не изменялись. Тем не менее, в период критики упадка монастырской жизни, «обновленческого движения» первой четверти XX в. (связано с именами С.Цыденова, А.Доржиева), уставы могли подвергаться редактированию. Возвращаясь к литературе виная, необходимо все же подчеркнуть, что изучение данной литературы не могло замыкаться исключительно на теоретическом уровне. Несомненно, организационный опыт «классических» монашеских общин традиционно влиял на умы новых поколений буддийских монахов.

Другой немаловажный вывод, сформированный на основе анализа раздела виная из коллекции чойра, связан с проблемой схоластических связей Бурятии и Монголии. Из пяти классических разделов школьного монастырского образования во Внутренней Азии, представленных в виде книг в коллекции Чойра, только в разделе виная были представлены монгольские авторы в большом количестве. Можно предположить, что для понимания проблем виная бурятские схоласты обращались к произведениям монгольских авторов, которые были близки по культуре. Именно область виная отражает реалии этнической культуры, внутри которой разворачивается жизнь монаха [Позднеев, 1887]. Именно данный предмет, несмотря на свою консервативность, подвергается перманентному воздействию этнических, социальных и политических условий.

⁷ Тибетский фонд ИМБТ СО РАН: TCh-2154, TCh-2155, TCh-2190, TCh-2203, TCh-2208, TCh-2270, TCh-2308, TCh-2329, TCh-2388, TCh-2489.

⁸ Монгольский фонд ИМБТ СО РАН: MII-47 (397).